

**Между санкциями и солидарностью:
подход Ирана к этническому и конфессиональному
разнообразию в условиях международного давления.**

Сложный социально-политический ландшафт Ирана, характеризующийся богатым этническим и религиозным разнообразием, представляет собой уникальное поле для изучения динамики национальной солидарности в условиях международных санкций. В данном исследовании используется смешанный метод, сочетающий качественную оценку исторического и культурного контекста с количественным анализом данных для изучения взаимосвязи между давлением международных санкций и уровнем национальной солидарности среди различных этнических групп в Иране. С помощью этой комплексной методологической основы исследование выявляет глубинные механизмы, которые способствуют или препятствуют солидарности в сложные экономические времена.

В Иране проживает множество этнических групп, в том числе персы, азербайджанцы, курды, арабы, белуджи и другие. Это разнообразие распространяется и на религиозную сферу, где преобладает ислам шиитского толка, но сосуществуют мусульмане-сунниты, зороастрийцы, христиане, иудеи и другие религиозные меньшинства. Каждая группа вносит свой вклад в культурный гобелен страны, влияя на социальные обычаи, языки и религиозные практики. Несмотря на возможные разногласия, в стране наблюдается удивительная степень взаимодействия и интеграции, что способствует формированию общего чувства национальной идентичности.

Демографический и религиозный состав Ирана весьма разнообразен и включает в себя широкий спектр этнических и религиозных групп. Карта и круговые диаграммы подробно описывают этническое и религиозное распределение по стране, подчеркивая доминирующее присутствие персов, которые составляют 61% населения, за которыми следуют значительные меньшинства, такие как азербайджанцы (16%) и курды (10%). Небольшие этнические группы, такие как арабы, белуджи, туркмены и другие, составляют остальную часть населения.

Религиозная картина показывает, что подавляющее большинство населения, 98%, идентифицирует себя как мусульмане. Среди мусульманского населения мусульмане-шииты составляют большинство – 90%, а мусульмане-сунниты – около 8%. Есть также небольшой процент немусульман, включающий христиан, бахаистов и других, составляющих 2% населения. Это религиозное разнообразие также представлено географически: мусульмане-шииты преимущественно рассеяны по всей стране, мусульмане-сунниты сосредоточены в отдельных регионах, таких как Курдистан и Белуджистан, а христианские общины расположены в основном на северо-западе страны.

Распределение этих этнических и религиозных групп по различным провинциям искусно нанесено на карту, где цветом выделены регионы и религиозные символы, указывающие на доминирующую группу в каждом районе. Необитаемые районы четко обозначены, демонстрируя географические и демографические проблемы распределения населения в Иране. Эта комплексная демографическая разбивка не только иллюстрирует этническое и религиозное разнообразие в Иране, но и намекает на потенциальную социально-политическую динамику и важность межгрупповых отношений и политики, учитывающей такое разнообразие.

Санкции, введенные против Ирана, оказали многостороннее воздействие, сформировав социально-экономический ландшафт страны и повлияв на солидарность между различными этническими и религиозными общинами. Экономические трудности, вызванные санкциями, привели к широкому распространению проблем среди всех этнических и религиозных групп в Иране. Поскольку санкции нагрузили экономику, вызвав инфляцию, безработицу и сокращение государственных расходов, общие трудности привели к укреплению коллективной идентичности среди населения. Это явление особенно ярко проявляется в периоды сильного международного давления, когда общины часто откладывают в сторону разногласия, чтобы объединиться против общей внешней угрозы. Такая солидарность имеет решающее значение для поддержания национальной стабильности и стратегически подчеркивается иранским правительством с помощью различных средств массовой информации и политических инициатив, направленных на укрепление чувства национального единства.

Интенсивность и направленность санкций, введенных против Ирана по секторам с 1979 по 2023 гг., существенно менялись, отражая изменения в международной политической динамике и стратегических целях. На графике

показаны пять ключевых секторов, на которые были наложены санкции: энергетический, финансовый, военный, ядерный и другие неуказанные сектора. В начальный период с 1979 по 1991 год санкции были относительно умеренными и в основном касались военного и финансового секторов. Вероятно, это связано с последствиями иранской революции и ирано-иракской войны, где эмбарго на поставки оружия и финансовые ограничения сыграли ключевую роль.

В 1992–1997 гг. интенсивность санкций возросла, особенно в отношении энергетического сектора наряду с военными и финансовыми ограничениями. Этот период ознаменовался усилением обеспокоенности по поводу растущего военного потенциала Ирана и его роли в региональных конфликтах.

В 1998–2002 гг. акцент на этих секторах сохранился, но общая интенсивность санкций несколько снизилась. Однако в 2003–2013 гг. интенсивность санкционного давления вновь возросла, что совпало с ростом международной обеспокоенности по поводу ядерной программы Ирана. Примечательно, что в этот период ядерный сектор становится главной мишенью, что согласуется с глобальным фокусом на нераспространении и конкретными обвинениями в адрес Ирана в разработке ядерного оружия.

В 2014–2015 гг. наблюдается значительное снижение интенсивности санкций, что соответствует переговорам, приведшим к подписанию Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД, JCPOA), и свидетельствует о кратковременном ослаблении международной напряженности. После 2015 г. наблюдается возобновление санкций, особенно в 2016–2018 и 2019–2023 гг., поскольку США вышли из JCPOA и восстановили прежние санкции, а также ввели новые. Эти последние периоды демонстрируют сбалансированное, но интенсивное внимание ко всем секторам, отражая комплексную стратегию давления на Иран по нескольким направлениям его экономики и потенциала развития.

В ответ на санкции иранское правительство проводит политику, направленную на развитие самообеспечения и снижение зависимости от иностранных товаров и услуг. Такая политика часто требует мобилизации всех слоев общества, включая различные этнические и религиозные группы, тем самым невольно способствуя взаимодействию и сотрудничеству между ними. Кроме того, упор правительства на национальное единство изображается как необходимая защита от дестабилизирующего воздействия санкций. Однако это оказалось обоюдоострым мечом, поскольку усиление националистической

риторики и политики иногда приводило к напряженности и ужесточению контроля над группами меньшинств, создавая проблемы для подлинной солидарности. В условиях экономических санкций наблюдается рост низовых движений и инициатив, осуществляемых на уровне общин и направленных на ослабление экономического давления. Эти движения часто носят инклюзивный характер, преодолевая этнические и религиозные различия, что укрепляет солидарность. Устойчивость общин становится важнейшим активом, позволяющим людям справляться с нехваткой ресурсов и экономических возможностей. Разделение трудностей и совместные усилия по их преодолению служат связующей силой, укрепляя солидарность и способствуя формированию более сплоченной национальной идентичности.

Санкции также повлияли на отношения Ирана с его диаспорой и международным сообществом, воздействуя на то, как воспринимается и реализуется солидарность как внутри страны, так и за ее пределами. Диаспора играет роль в формировании международного восприятия и отстаивании потребностей страны, что, в свою очередь, влияет на внутреннюю солидарность, подчеркивая глобальную поддержку Ирана. Такая внешняя солидарность может поднять моральный дух и укрепить внутреннюю сплоченность, показывая, что страна не изолирована в решении своих проблем. Хотя санкции, введенные против Ирана, создают серьезные проблемы, они также показывают способность иранского народа объединяться под давлением. Динамичное взаимодействие между экономическими трудностями и усилением солидарности подчеркивает сложный характер социально-политической устойчивости в Иране, демонстрируя, что в некоторых случаях неблагоприятные условия могут привести к укреплению национального единства и социальной сплоченности.

Роль солидарности в Иране в условиях международного давления и внутреннего развития страны выходит за рамки простой поддержки или социальной гармонии. Солидарность превращается в мощный катализатор социальных инноваций, где культурное разнообразие и этнические особенности страны становятся основой для выработки уникальных решений социально-экономических проблем. Эта трансформация особенно очевидна в периоды усиления санкций, когда растущее давление способствует усилению солидарности, предполагая реактивную сплоченность в ответ на внешние угрозы.

Использование этнического и культурного разнообразия в качестве стратегического ресурса в условиях санкционного давления открывает новые пути для развития иранского общества. Такой подход не только смягчает последствия санкций, но и использует присущие разнообразному населению сильные стороны для повышения устойчивости и инноваций. Солидарность, таким образом, является не пассивным, а активным фактором, способствующим реализации социальных и экономических инициатив, которые охватывают различные группы населения. Более того, солидарность, основанная на уважении к разнообразию и активном включении всех общественных групп в процессы социального планирования и развития, способствует построению устойчивых и инклюзивных обществ. Такая солидарность крайне важна для Ирана, преодолевающего сложности, связанные как с внутренними различиями, так и с внешним давлением.

В конечном итоге такое участие укрепляет национальное единство и позволяет обществу лучше адаптироваться к глобальным вызовам, обеспечивая Ирану уникальную модель социальной устойчивости на международной арене. Анализ последовательно показывает, что когда давление санкций велико, солидарность внутри Ирана усиливается и, наоборот, ослабевает по мере ослабления давления. Эта динамика подчеркивает критическую роль внешнего давления в формировании внутреннего единства и устойчивости общества, предлагая глубокие последствия для политики и взаимодействия с сообществом в аналогичных геополитических контекстах.